

КРОКОДИЛ

Буржуй в переделке.

Рис. Ив. Малютина.

Общее собрание рабочих и служащих с раханского завода «Корень» избрало М. И. Калинина почетным кузнецом завода.

ПОЧЕТНЫЙ КУЗНЕЦ Т. КАЛИНИН (просто кузнецу): — А копыто-то попало крепкое!.. Но ничего: — еще один гвоздик, — и мы подкуем эту скотину!..

Песенка тов. Малышева.

Тов. Малышеву удалось привлечь персидских купцов на Нижегородскую ярмарку.

Рис. Д. Мельникова.

Удивляйся, русский люд,—
Дальний, средний, ближний:

За верблюдом прет верблюды —
Едут персы в Нижний.

БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК.

Для того, чтобы сделаться большим человеком, не нужно завоевывать пол-мира или издавать полное собрание сочинений в сорока восьми томах, или в корыте переплывать великий океан.

Вы можете быть скромным конторщиком любого уездного городка, ходить в протертых брюках, называться, предположим, Николаем Остробрамским и, несмотря на это, вы можете стать большим человеком.

Для этого нужно немного.

В один «прекрасный день» Николай Остробрамский уезжает в Москву.

Это событие ни на крупицу не изменяет обычное течение жизни уездного городка. Все остается на своем месте. Многочисленная рать со работников попрежнему спит по утрам в свои учреждения, щелкать на счетах, списывать ворохи бумаг, жаловаться на дороговизну, сплетничать о своем начальстве, и только десяток из них, знающих Остробрамского, пополняет скудный ассортимент дневных фраз—двумя—тремя новыми:

— Слышали? Говорят, Остробрамский хорошо устроился в Москве.

— Ну, этот парень не пропадет!

— Еще бы! С его нахальством да пропасть!

Но и эти фразы, произносимые между двумя зевками, отмирают, как осенние листья. Остробрамскому грозит забвение, но тут на сцену выступают еженедельные московские журналы.

Первым знакомится с их содержанием заведывающий почтово-телеграфной конторой. Утром, за самоваром, заведывающий просматривает «Красную Ниву», «Прожектор», «Огонек»,

«Эхо», всем существом соприкасаясь с многообразием культуры, запечатленным аппаратами фотографов.

Расширенный пленум Исполкома Коминтерна, Неделя воздушного флота, Спортивный праздник рабочей молодежи, Чествование героев труда, столетие пожарной команды, торжественное заседание ученых и т. д. и т. д.

— Что за чорт! Не может быть! Нет! Это он! Но как он сюда попал?

Заведывающий бормочет, уставясь на фотографию, изображающую один из эпизодов «Недели воздушного флота», а оттуда на него смотрит Остробрамский. Не тот скромный счетчик уездного статбюро, а новый Остробрамский, в рубашке с галстухом-бантиком, с папироской в зубах, самодовольно улыбающийся и рядом с Троцким!

Еще большее изумление овладевает заведывающим, когда он видит Остробрамского в группе красных директоров, потом в рядах заграничных коммунистов, вырвавшихся из тюремных застенков в красную Москву, и еще на фотографии команды футболистов и еще, рядом с Мураловым, на празднике Н-го полка.

С этого дня забвение не грозит Остробрамскому. Наоборот. О нем говорят чуть не в каждом доме. Все ломают головы, пытаются понять, каким образом Остробрамский сни-

мается рядом с Троцким, с Каменевым, присутствует и при закладке памятника и при осмотре германским послом всероссийской сельскохозяйственной выставки?

— Вы подумайте!

— Ну и везет же парню!

— Он же коммунист!

— Ничего подобного. Самый настоящий беспартийный!

— Н-да! Остробрамский теперь ба-а-альшой человек!

С этим утверждением соглашаются все.

Полоса изумления сменяется у обитателей уездного городка полосой делового отношения к фактам. Если Остробрамский стал большим человеком, то ясно, что он поможет выбраться в Москву, устроит на службу. Ведь не свинья же он, чтобы отказать в помощи своим землякам!

Корреспонденция в Москву увеличивается на несколько десятков писем.

Содержание писем однообразно: «Дорогой Николай! или—Товарищ Остробрамский! Хотя вы и занимаете высокий пост, но думаю, что не забыли своих земляков... прошу устроить меня в Москве на какое-нибудь местечко... здесь осточертело... Любящий тебя или—уважающий вас.» Подпись.

Остробрамский просматривает поток писем и морщит лоб.

— Что за чертовщина!—удивляется он,—с какой это радости они мне пишут? «Вы занимаете высокий пост, устройте на службу». Просит об устройстве, когда меня самого не сегодня завтра попрут со службы!

Он с досадой рвет письма и хватается за газеты.

— Сегодня хороший день!—жормочет он довольно,—можно сняться в академии генерального штаба, празднующей выпуск окончивших генштабистов, потом можно успеть поехать на выступление «Живого Крокодила» на заводе «Красный Молот», потом оттуда на встречу тов. Красина, прилетающего сегодня из Лондона...

Остробрамский торопливо повязывает галстух-бантик, сует в карман папиросы и мчит на улицу.

В воскресенье он торопливо разворачивает журналы и радостно смеется. Почти в каждом журнале он снят отчетливо и на первом плане. Вот только жаль, что не удалось сняться с генштабистами! Не пустили, черт! Будь у него форма, тогда удалось бы наверняка. Зато встреча с Красным вышла великолепно. Можно подумать, что не Красин, а он, Остробрамский, прилетел из Лондона.

Обитатели уездного городка ждут ответов, но они не приходят.

Заведывающий почтово-телеграфной конторой, также просивший Остробрамского об устройстве в Москве, смотрит укоризненно на Остробрамского, стоящего рядом с Луначарским в момент встречи его на вокзале, и недоволен бормочет:

— Заважничал! Все они так. Пока штаны с латками—друзья, а занял высокий пост, и нос в сторону. Карьеристы!

Архип.

„Библиотека Крокодила“.

Печатается и на днях выходит в свет:

- 1) Демьян Бедный — «Собачья доля». Обложка и рисунки работы М. Черемных.
- 2) Сергей Городецкий — «Тьма да ложь». Обложка работы В. Козлинского.

С заказами обращаться по адресу: Москва, Охотный ряд, главная контора «Рабочей Газеты».

Кедровые иголки.

Истинно-трестовское происшествие.

Сонькин шумно ворвался в кабинет директора треста. Директор в это время говорил по двум телефонам, писал доклад, пил чай с бубликами и считал на счетах. Лицо у него было измучено. Он удивленно посмотрел на незнакомого Сонькина.

— Я Сонькин. Здравствуйте. Вы можете заработать.

— Да?—спросил обалдевший директор, плохо соображая, что ему говорят.

— Пишите аванс на 5.000 золотом и через пару дней они уже будут у вас на складах.

— Кто они?

— Хе. Они — кедровые иголки. 150.000 пудов.

— К... кедровые и... иголки? Вы с ума сошли!

Сонькин снисходительно улыбнулся.

— Именно кедровые, именно иголки и именно вы скорей сошли с ума.

— Но для чего же нам кедровые иголки, если наш трест занимается исключительно рыбой и ваксой?

Сонькин уютно развалился в кресле, разглядывая бронзовую собаку на директорском столе, улыбнулся краем левого глаза и дружески посоветовал:

— Вам надо купить кедровые иголки.

— Вы еще здесь! — воскликнул директор, — товарищ, вы мне мешаєте работать.

Сонькин опечалился.

— Товарищ директор, до свидания. Я уже ушел. Так не забудьте: вам надо купить кедровые иголки.

Сонькин выскользнул из кабинета. Он очень хорошо знал, что ему надо делать.

Через две минуты в кабинет вошел секретарь.

Он учтиво изогнулся в дверях.

— Семен Николаевич, исключительный случай. 125.000 пудов кедровых иголок, баснословно дешево. Верных 30%, 5.000 рублей авансом и...

Директор вытаращил глаза:

— Что! Опять кедровые иголки?! И вы тоже! Но для чего нам вышеупомянутые иголки, если мы трест «Рак—рыба—глянц—вакса»?

Секретарь пожал плечами.

— Выгодно-с.

— Но объясните почему?

— Потому-с. 30% прибыли.

Директор схватился за голову.

— Отстаньте от меня! Мне не нужны кедровые иголки. Поняли? Ступайте.

Секретарь грустно улыбнулся.

— Слушаюсь. А все-таки вам нужно купить кедровые иголки.

Сонькин продолжал действовать.

Через две минуты на цыпочках вошел курьер.

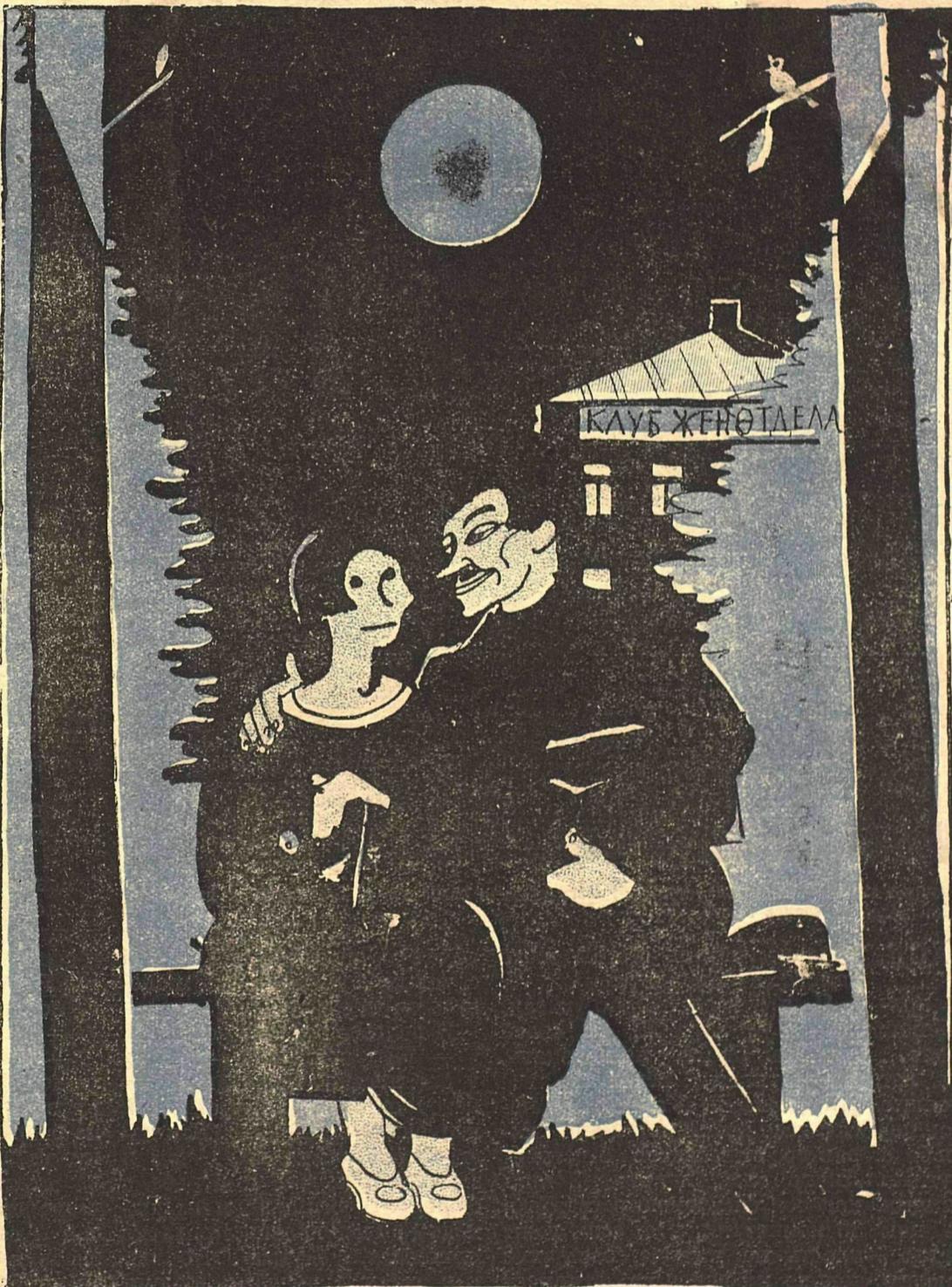
Он осторожно поставил стакан чаю на бумаги и застенчиво пробормотал:

Женотдел Ленкоранского укома в своем отчете пишет, что работа клуба женотдела находится в стадии замиранья, причиной чего служат лунные ночи.

«Бакинский Рабочий».

Ленкоранские ночи.

Рис. Д. Мельникова.

Чудный месяц плывет над рекою,
Летний воздух природу согрел.
В Ленкорани-ж слышлось такое,
Что сидит Женотдел не у дел:

На оканейке усевшись беспечно,
К льработницы шепчут порой:
„Только виде в тебя бесконебно,
Любоваться твоей красотой!“

— Товарищ директор, вам надо купить кедровые иголки.

— Вон!!!—зарычал директор.

Позвонил телефон.

Из телефонной трубки послышался тоненький голос:

— Вам надо купить кедровые иголки.

Директор разбил стулом телефон и бросился домой.

— Маня! Они меня замучили. Обед готов?

Жена сняла с головы новую шляпку, которую она только что примеривала, нежно посмотрела на директора треста и тихо сказала, опустив ресницы:

— Милый, ты должен купить кедровые иголки.

Директор упал без чувств.

— Ну, как мы себя чувствуем?—спросил врач, щупая пульс директора.

— Ничего, спасибо,—бледно улыбаясь, сказал директор треста.—Кедровых иголок можно не покупать?

Доктор поднял кверху указательный палец.

— Именно вам надо купить кедровые иголки.

Директор тихо заплакал.

— Господи, на что же мне 150.000 пудов этих проклятых иголок. Хотя бы грамфонные они были, а то кедровые!

На следующее утро осунувшийся и пожелтевший директор входил в переднюю треста. Швейцар весело снял с него пальто.

— Ну что, товарищ директор, изволили купить кедровые иголки?

Директор бросился в кабинет и прохрипел:

— Хорошо! Чорт с вами! Позвать этого, как его, который иголки... Манькина... Я покупаю эти самые.

— Так я уже здесь,—нежно сказал Сонькин, вылезая из ящика письменного стола—вот ассигновка на 5.000 руб. золотом. Подпишите. И через пару дней они будут у вас на складе. Мерси. Бегу.

Сонькин стремительно исчез, потрясая ассигновкой.

Директор глухо рыдал.

Продолжение — в судебном отделе «Рабочей Газеты».

Оливер Твист.

НА СЛОНЕ.

Рис. Д. Мельникова.

Управляющий маслобойным заводом «Слон», в Николаевске, Царицынской губ., — бывший местный буржуй С. М. Мельников, частенько заезжает, пользуясь заводскими лошадьми, «во храм помолиться всевышнему» и не стесняется заводскими лошадьми обслуживать свое хозяйство. Мельников уже попал однажды под суд за эксплуатацию рабочих.

Из газет.

МЕЛЬНИК В.:—Ха-араш-шо это я на «Слоне» устроился! Могу сказать: слон—это я! А что рабочие мною недовольны —начихать: москы всегда на слонов лают!

СЕРЬЕЗНЫЙ ПОДХОД.

Товарищ Заведующий пригласил меня к себе в кабинет:

— Садитесь, пожалуйста... Курите? Ну-с, дело тут вот какого рода... В настоящее время, как вам известно, поставлена на очередь борьба с бюрократизацией и с другими нездоровыми извращениями нашего аппарата. Печать, как вам известно, неоднократно указывала, как на вопиющее зло, на чрезмерное количество всевозможных комиссий и совещаний и на так называемое «анкетное наводнение». Вы,

конечно, читали статью этого самого... как его?..

Я подтвердил, что читал. — Ну, вот. Я, со своей стороны, не могу не признать, что в нашем ведомстве все эти комиссии и анкеты за последнее время приняли характер стихийного бедствия. Лично мне, например, приходится ежедневно заседать в 36 комиссиях, что, если даже класть на каждое заседание только по два часа, отнимает у меня не менее 72 часов в сутки! Вы, конечно, понимаете, насколько затруднительна и насколько вместе с тем не-

обходима решительная борьба с таким ненормальным положением дела?..

Я подтвердил, что понимаю.

— Ну, вот... Вы—человек у нас новый, свежий и, в некотором роде, причастный к периодической прессе. Вся наша беда, видите ли, в том и заключается, что к борьбе с бюрократическим злом мы подходим с бюрократическими же приемами... Думаю, что вы, как свежий человек, сумели бы подойти иначе. Попробуйте наметить ряд конкретных и действительных мер, приняв, конечно, во внимание все

особенности нашего аппарата, и представьте проект! А?

— Сейчас?—спросил я.

— Нет, зачем же сейчас... Я жду от вас серьезного и продуманного подхода к делу. Сегодня у нас третья?... Ну,—к двадцатому!

К возложенной на меня задаче я отнесся внимательно, честно, добросовестно и горячо.

— В чем дело? Ах, да: сегодня у нас двадцатое! Ну-с, и так?..—спросил товарищ Заведующий.

— Брандсбойт,—сказал я.

— Бранд... что?!

— Пожарная кишка. Если у нас ее нет, то нужно ходатайствовать, чтоб дали во временное пользование. Лишних штатов не требуется: к кишке можно приставить, за небольшое добавочное вознаграждение, любого курьера. Курьеру вменяется в обязанность раз узнавать, в какой комнате и в какое время будет заседать комиссия. Он заблаговременно прилаживает кишку и, как только комиссия засядет, окатывает всех членов струей воды. Небось, в другой раз не станут собираться!.. Но, конечно, это мероприятие нужно проводить с неуклонной решительностью, не допуская ни каких изъятий и послаблений.

Товарищ Заведующий усмехнулся (как-то криво) и сказал (как-то сухо):

— Господи, вздор какой невероятный! Нет, серьезно: вы надумали что-нибудь? Предупреждаю, что у меня мало времени: в два часа я должен быть на совещании.

Я пожал плечами:

— Уж если и это по вашему недостаточно серьезная мера... Впрочем, у меня есть еще один проект, но он, по моему, несколько отдаст бюрократизмом. Нужно издать и довести до всеобщего сведения два строжайших циркуляра...

— Ну, ну!—оживился товарищ Заведующий.—Какие же именно?

— Циркуляр № 1: «Безусловно и строжайше воспрещается устраивать какие бы то ни было заседания комиссий и совещания в служебное время. Виновные в нарушении сего подлежат»...

— Чему?

— Я еще не придумал. Хорошо бы, конечно, обезглавливать их, но этого, пожалуй, не разрешат... Ну, затем циркуляр № 2: «Безусловно и строжайше воспрещается устраивать заседания комиссий и совещания также и во внеслужебное или какое бы то ни было иное время». Пускай-ка тогда попрыгают!.. Посмотрел бы я, как они тогда изловчатся—улучить минутку и заседнуть!..

Заведующий сказал:

— Хорошо, отложим наш разговор до двадцать пятого. Это последний срок. Предупреждаю, кроме того, что у меня нет времени выслушивать совершенно неуместные глупости! Кто не умеет или не хочет серьезно отнестись к делу, тот по-моему не должен и служить!

Мне не очень хотелось служить. Кроме того, независимо от моих желаний, меня наметили к сокращению. Я решил, что терять мне все равно нечего, — и подал товарищу Заведущему дерзко-издевательскую докладную записку:

«Принимая во внимание... и т. д., полагаю необходимым: 1) в срочном порядке создать особую комиссию по разработке мероприятий для сокращения числа имеющихся комиссий; 2) в целях скорейшей разработки штатов и определения состава проектируемой комиссии, в срочном порядке назначить штатно-составную комиссию; 3) в целях борьбы с т. н. «анкетным наводнением», разработать и разослать на места анкету с вопросами о количестве анкет, заполняемых на местах, о количестве анкет, самостоятельно разрабатываемых местами, и т. п.»

— Ну, вот и прекрасно! — сказал товарищ Заведующий. — Вот это я называю серьезным подходом к делу. Как видите, я не ошибся, поручив составление проекта именно вам!..

Затем, подумав, он добавил:

— Одно только замечание... Анкета об анкетах — это хорошо, но для разработки такой анкеты необходимо, по-моему, созвать специальную комиссию. Как вы думаете, — в каком составе?..

— Думаю, — сказал я, — что для обсуждения состава комиссии следовало бы назначить совещание.

Грамен.

НА ЭКЗАМЕНЕ.

Верочка поудрила нос, поправила прическу и спокойно вошла в кабинет к профессору сдавать экзамен по истории социализма.

— Ну-с, скажите мне, — медленно произнес профессор; скажите... впрочем, что вы лучше всего знаете?

Верочка кашлянула и уверенно отчеканила:

— Все.

— Очень хорошо, очень приятно! — похвалил профессор. — Назовите известного вам социалиста на Западе.

— Социалиста... циалиста... шептала, думая, сморщив лоб, Верочка и выпалила:

УДИВИТЕЛЬНЫЕ В ШВЕЙЦАРИИ

Рис. М. Черемных.

Швейцарский национальный совет, заслушав доклад правительства об убийстве тов. Воровского, выразил доверие швейцарскому правительству.

Из газет.

ШВЕЙЦАРСКИЕ ЧЕРНОСОТЕНЦЫ (представителю швейцарского правительства): — Вы напрасно изволите ручки мыть... Мы вам и так верим!..

— Кап-лан.

— Как вы сказали? Кап-лан? Это кто такой?

— Да, да, Кап-лан. Это муж моей сестры. В 1919 году он был в Вильне и пользовался там известностью.

— Что - о - о? Как вы сказали?

— Честное слово, он был в Вильне, а что он партийный, я вам могу представить удостоверение. Он мне это всегда делает.

— Да бросьте вы глупости говорить, — рассердился профессор; — идите домой и почитайте, как следует... с такими знаниями совестно...

— Т. е., вы мне не поставите зачет? — заволновалась

Верочка. — Я так много занималась. Имейте в виду — я служу и могу представить свидетельство о болезни.

— Вы еще настаиваете, после того, как вы назвали какого-то своего родственника Кап-лана — известным социалистом на Западе. После такого абсурда — вы еще хотите получить у меня зачет.

— Да, настаиваю — и буду... Вот, ей-богу, он был в Вильне и его там все знали.

— Да, бросьте, уходите! — умолял профессор.

— Конечно, может быть, вам фамилия Кап-лан не нравится, может быть и я вам тоже не нравлюсь, потому что,

потому что... И Верочка вдруг заплакала.

— Да что с вами, успокойтесь, — вскопчил профессор, — ну, ничего, почитайте дома и будете знать. Стоит ли волноваться из-за пустяков. Дайте, пожалуйста, вашу книжку, я вам отмечу зачет...

Верочка радостно рассказывала: — Еще один экзамен сдала, как ни хотелось профессору меня провалить.

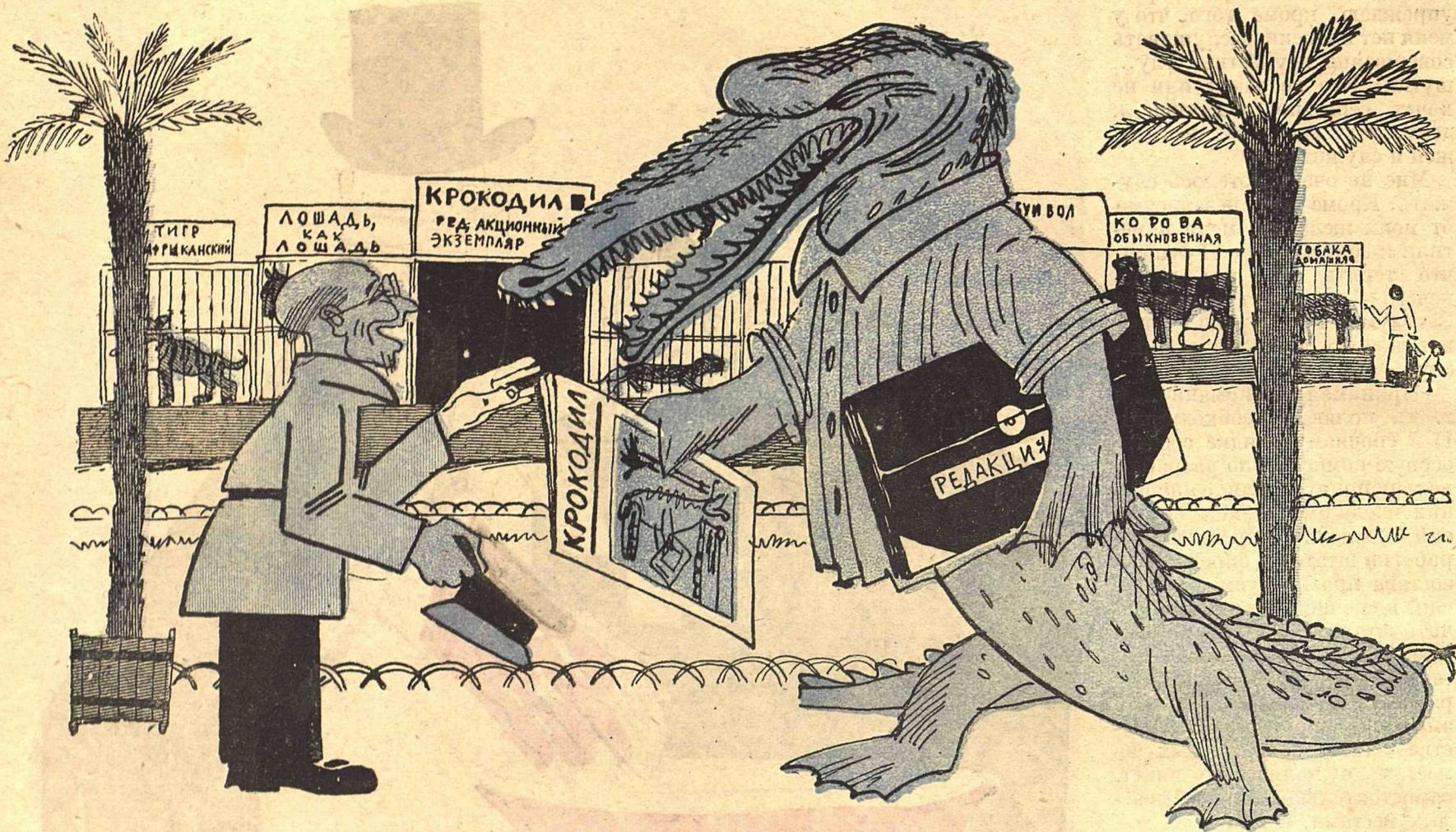
И на вопрос, почему — отвечала.

— Он, вообще, знаете, не советского духу, а к тому же ему известно, что муж моей сестры партийный.

А. Зот.

КРОКОДИЛ В ЗООЛСАДУ.

Рис. Д. Мельникова.

КРОКОДИЛ (обращаясь к директору Зоосада):—До меня дошли сведения, что в вашем саду нет крокодила. Дозвольте в таком случае пополнить вашу коллекцию и вручить вам редкий экземпляр «Крокодила»—номер 30-ый!..

ЧЕХАРДА.

ПРИКАЗ № 500001-й.

Сего числа

Предписываю пому Прытану

Сдать все дела

Товарищу Воложитину.

Замзав Сутырин. Секретарь Дырин.

ПРИКАЗ № 500002-й.

Сего числа лично

Принял дела отлично.—

И считаю нужным весьма,

Чтоб уволен был Дырин Кузьма,

А на его место назначен

Товарищ Клячин,

Не зачисленный в штат.

Волонитин Игнат.

ПРИКАЗ № 500003-й.

В виду сокращения штата,

Уволить Воложитина Игната

И на его место принять

Человек... пять,

С выдачей авансов.

Врид С. Балансов.

ПРИКАЗ № 500004-й.

С завтрашнего дня

Зачислить Егора Коя,

Вместо Балансова, вридом

И снабдить его видом.

Все же срочные дела

Сдать в архив сего числа

До будущего года.

Зав. Андрей Нолода.

ПРИКАЗ № 5000000-9й.

За бюрократическую «чехарду»,

Причинившую беду,

Всех лиц администрации

Уволить без компенсации,

И реорганизоваться внутри!

Рабкри.

Краснов Жало.

ЗАВОЕВАТЕЛИ.

Перед отъездом Довбышу даются исчерпывающие инструкции.

— Вы должны,—говорит За-ведующий отделом,—во что-бы то ни стало взять в свои руки весь шерстяной рынок. Очень возможно, что местные организации и контр-агенты будут с вами конкурировать. В таком случае, не стеснясь, повышайте цены и платите хоть на 25% дороже остальных.

Агент внимательно выслушивает и, получив технические указания, уходит.

Через неделю Довбыш сидит в номере гостиницы «Красная Прага» и ожесточенно торгуется.

— 200—настаивают продавцы.

— 180—предлагает Довбыш.

Через полчаса стороны договариваются до 190.

Подписание договора откладывается на вечер. Перепечатанный на машинке договор лежит на столе. Довбыш предусмотрительно подписал его и с нетерпением ждет прихода продавцов.

— Наконец-то,—обрадованно встречает он запоздавших,— подписывайте.

— Извините,—неожиданно заявляют те,—по давешней це-

не невозможно. Вот из Москвы господин Крынкин прибыли, так те по двести дают.

— Ага, вот они конкуренты,—вздыхает Довбыш и заканчивает сделку на 202.

Последующие дни знаменуются небывалым подъемом цен. В город наезжают представители каких-то организаций и бешено скупают шерсть.

Никогда еще не было такого широта. Шерстяная лихорадка охватывает всех и вся. При встречах осведомляются не о здоровье, а об очередном повышении.

Довбыш мечтательно вспоминает о том, что еще недавно можно было покупать по двести

Теперь это кажется чем-то невероятным. Крынкин платит уже по 280. Кроме него орудуют: Каплан, Орловец, Чавывалов и Лопатин.

Конкуренты не знакомы друг с другом и ни разу не встречаются. Но достаточно Довбышу предложить 290 для того, чтобы Каплан платил по 295, а Чавывалов скупал по 304.

Проходит еще неделя. Цены на шерсть выросли до 350. Но, тем не менее, предложение падает.

Продавцы, очевидно, решили выждать дальнейшего повышения и задерживают товар.

Довбыш улавливает момент и наносит последний удар. Он сразу и категорически повышает предельные цены на 25% и сбивает ошарашенных конкурентов.

Рынок побежден. Довбыш подписывает договор и благодушно вытягивается на диване.

— Борьба окончена, можно и отдохнуть.

— Вам письмо,—срывает его отдых вошедший номерной.

Довбыш вскрывает конверт и узнает, что приехавший из Москвы инспектор Отдела остановился в соседней гостинице и просит его к себе.

Он нехотя одевается.

Впрочем, предвкушение очевидных комплиментов и благодарности за блестяще выполненное задание подымает настроение, и он уже радостно стучится в дверь занятого инспектором номера.

— Войдите,—приглашают оттуда, и Довбыш оказывается в компании разнообразных, но одинаково смущенных людей.

— Знакомьтесь,—говорит инспектор.

— Агент Довбыш. А это—указывает он на сидящих:—наши агенты: Каплан, Чавывалов, Крынкин, Орловец, Лопатин...

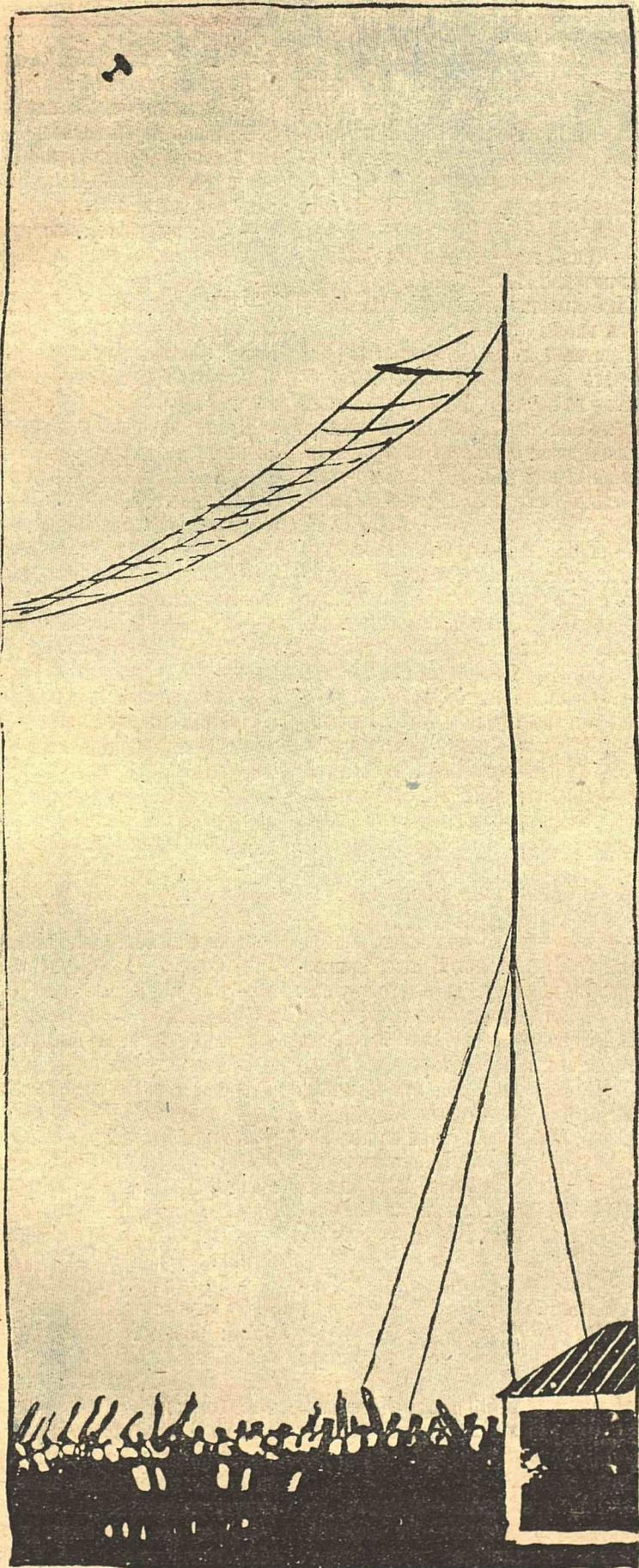
Свен.

Радио-утка.

Изобретение в Германии способа снижения аэропланов посредством радио оказалось газетной уткой, расчитанной на сенсацию.

Из газет.

Гр. Д. Мельникова.

Мы знаем: техника, что день, идет вперед,
Но нужно различать от правды шутку:
Пусть завтра радио приблизит САМОЛЕТ.
Пока оно приблизило лишь—УТКУ!

СЕМЕЙНОЕ ДЕЛО—НЕ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ЖЕНОТДЕЛА.

У рабочего Ивана Кузьмича
Дома семейные напасти:
Потому его законная жена
Не сочувствует советской власти.
А к жене ходит в гости поп—
Благочинный отец Варахасий,
Который тоже мечтает, «чтоб
Большевики убралась во-свояси».
Поп положит персты на живот

Рисунки Ив. Малюткина.

И поет, и поет, и поет:
— «Бойся, дочь, большевических затей —
Их нам нужно бесжалостно выскресть.
Бойся в школу готовить детей,
Ибо в школе уселся Антихрист.
А еще наипаче всех зол,
Коль пред богом дела твои чисты,
Не пускай сы-но-вей в Комсо-мол,
Чтоб не вышли из них коммунисты!»

И поет и поет беззастыдливо... А жена
Только уши свои расправляет,
Да на мужа законного—на Кузьмича—
Целый день без конца наседает:—
«Ты такой, ты сякой... Хоть и с виду
ты чист,
Хоть и брешь свое ты обличье,

А в душе ты, мерзавец, прямой комму-
нист,
И душа у тебя коммуничья.
И пилит и пилит от утра до утра,
Напустила такого туману,
Добралась до самого что есть нутра,—
Невытерпел это стало Ивану...

Сел за стол, взял перо, вынул банку
чернил,
в лист бумаги уткнулся с стараньем,
Посидел, понатужился и сочинил
Нам в редакцию это посланье: —
«Уважаемый товарищ, друг
Крокодил...
Голова моя стала слабою,
Не хватает больше человеческих
сил
Бороться с проклятою бабою.
Суеверная баба поганит семью,
Портит душу, грызет с утра до
ночи,
Будь отцом Крокодил, дай
мне помощь свою,
Без твоей околею я помощи...»

ОТВЕТ «КРОКОДИЛА».
Всем Иванам, Петрам, Дмит-
риям, Николаям...
Вашу печаль мы, «крокодилы»,
знаем,
И ответ наш будет таков:
Не подпускай к жене шептунов
И прочих «вредителей»,
Божественных
слов любителей.
А если пора подросла
И одолела бабья толпа,
Обращайтесь за помощью в
Женотделы
И к чорту гоните попа.
Петр Зуев.

НОЧНОЕ ДЕЛО.

Токарь Пеклеванный почесался и
подумал:

— И дернул меня чорт на эту идиот-
скую дачу! Деньги за ремонт ввалил,
пищепитанья нету, хоть песок жри...
Ограбить кого, что ли?

Поворочался и решил:

— Пойти хоть воздухом подышать.

В доме все спали. Вдали, в сырой
темноте, чуть слышно перекликались
ночные сторожа. Сделав шагов пять,
Пеклеванный завернул за угол, по-
глядел на облачное небо, покачал в
пространство головой—и вдруг остол-
бенел. Под окном, как раз Пеклеван-
новской комнаты, сидел на корточ-
ках гражданин в сером пальто и ме-
тодично отковыривал от второй рамы
замазку.

— Ишь ты,—вор!—с любопытст-
вом подумал Пеклеванный.

Любопытство Пеклеванного было
здесь вполне уместно.

При всем желании обокрасть тока-
ря, это намерение заранее было об-
речено на неудачу. Во всей его комна-
те имелся один сломанный примус
и консервная банка, из которой Пек-
леванный пил чай. Но от всего этого
происшествие делалось еще необычай-
ней.

— Грабитель — думал Пеклеван-
ный, разглядывая жулика:—Перегра-
бил, сукин сын, буржуев; теперь и до
наших дач дошел. Разжилась, поди,
жулье, одних бриллиантов сколько
вынули....

«А ловко это они бродуют, ей-ей,—
неволью восхищался он дальше:

— Сейчас тебе раму—раз, леворвер
в брюхо и—«гражданин, не волнуй-
тесь». Ишь ты, чорт, а!.. Не волнуй-
тесь, говорит, граждане: руки вверх,
подавайте, что полагается. Система».

Между тем, жулик без стука выставил
раму и перекинул ноги через под-
оконник.

— Лезь,—лезь,—мысленно поощ-
рил его Пеклеванный, тоже направ-
ляясь в комнату:—лезь, голу-убь...

В комнате, в полуприкрытые двери
Пеклеванному сразу же бросилась
в глаза вся, надоевшая ему, обстанов-
ка. На садовом стуле, лучом в пол,
чуть горел электрический фонарь
жулика. Сам жулик стоял на коленях
и рылся под нарами. На его спине на-
писано было горестное недоумение.

Пеклеванный постоял за дверью,
поглядел на жулика и вдруг сильное
искушение овладело им.

— Ишь, ведь ботинки-то, а,—по-
думал он, кося глазом:—шевро у
чорта!

А пальто-то! Кому не надо, лимард
даст.

Ну-у, и жулье пошло. Да такого
обернуть, десять лимардов верных.
Ну и по мелочи: часы там, брошь. По-
пугать разве...

— Эй, гражданин,—крикнул он,
прикрываясь дверью:—Вы не вол-
нуйтесь, пожалуйста: руки вверх!
Мне вас о чем-то спросить надо.

Жулик так и осел.

— Не стрелять! Я свой.

— То-то и есть, что свой,—вразу-
мительно сказал Пеклеванный, вы-
совываясь совсем:—Ладно, лежи, не
выстрелю. Леворвер имеешь? В кар-

ТЫ
послал свой взнос на
аэроплан
„КРОКОДИЛ“?

мане? Ну-ну, давай. Да садись на па-
ры, гостем будешь.

Жулик недоверчиво оглянулся и сел.
— Давно промышленешь?—спросил
Пеклеванный, разглядывая револь-
вер и устремившись на подоконник:—
Выгодно, поди, а?

— Так вы разве... из здешних?—
вежливо осведомился жулик:—В ми-
лицию поведете?

— Из здешних, м-да,—вздыхнул Пе-
клеваный:—а пальто, брат, у тебя
того... Знатная штука. М-да... Ну ты
пальто-то, как его, скинь покуда: я
примерю.

Жулик покорно вздохнул и снял
пальто.

— В милицию... Как раз в пору.
С ха-арошего, поди, буржуя снял, а!
Кольцо-то на пальце—настоящий ка-
мень?..

— Кольцо собственное,—нехотя под-
держал разговор жулик.

— Хм, собственное. Скажи-и! А
ну, скидай посмотреть?

— Заросло оно.

— А ты поплрой, поплрой и сойдет,—
посоветовал Пеклеванный.—Да у тебя
может и серебряный порцигар есть,
покурить бы.

Через пять минут жулик сидел в од-
них брюках и босиком, а Пеклеван-
ный сочувственно вздыхал и говорил:

— А трудное это ваше дело, жули-
ковать-то. Работаете, работаете, гра-
бите—грабите, а какой-ни на есть
чорт нарвался и готово. Обидно, поди?

— Обидно,—вздыхнул жулик.

— Да и насмеется. Последние
штаны снимет. Убирайся, скажет, к
чортовой матери! Не бывает разве?

— Бывает,—повторил жулик.

— Вот хоть тебя взять... Куда те-
перь пойдешь? В милицию нельзя.

дело такое. На поезд в этаким виде не
пустят, а да и денег нет, все тут оста-
лось. И лули до Москвы-то по кустам
сорок верст—легко-ли?

— Прямо хоть в реку,—согласился
жулик.

— То-то и оно. Я разве не понимаю?
Ну, а однако заболтались мы тут с
тобой: ночь-то. Может, до калитки
проводить.

У соседей собака злая—не вышло бы
чего, боюсь.

Пеклеванный проводил жулика са-
дом, вернулся, тщательно разложил
по углам отобранные вещи—и через
минуту вылянул.

Жулик все еще стоял у калитки,
облокотившись на столб, угирал глаза
рукавом нижней рубахи и шмыгал но-
сом.

— Ироды,—услышал Пеклеван-
ный:—честные люди! Пролетарии! В
чем завтра на промысел выйти? До
гола раздели. Сволочь несъятая!

Аленс. Григорович.

И закончился срок отгулка, и пришел совработник к врачу. И выслушал его врач, и сказал: «Вы очень исхудали, поезжайте на курорт!»

И напился воды совработник, и стал в очередь к ваннам, и в очередь потерял 11 фунтов.

И приехал совработник на курорт, и стал в очередь к источнику, и потерял в очереди 7 фунтов.

В курортном колесе.

Рис. Ев. Малютина.

1. И сказал врач совработнику: — «Вы очень исхудали, вам надо поправиться. Поезжайте на курорт!»

2. И пошел совработник к кассе, и стоял в очереди, и прежде, чем купил билет, потерял 5 фунтов.

3. И купил совработник билет, и поехал со всеми удобствами и в дороге потерял еще 5 фунтов.

Переверни страницу.

КОМПОГОСТ.

«Коммунисты г. Александровска-Грушевска приступают к устройству коммунистического кладбища, отмежевывая часть площади старого кладбища от могил православного культа».

Корреспондент «Раб. Газеты».

I.

Секретарь Губкожи прислал в редакцию местной газеты заведомо юмористические стихи. Ему дали ответ в «Почтовом Ящике»:

«Гр. Скалозубу. Вы вопрос о поэзии решаете по-подколесински: «тяп-ляп и готово!» Писать поэзию не так-то легко. Надо учиться. Кроме того, фраза «И хоть бесчувственному телу Равно повсюду истлевать, Но ближе—ближе к Женотделу Мне бы хотелось почивать»...

целиком списана из полного собрания сочинений Н. А. Некрасова. Стыдно!»

Тем не менее, чрез месяц в той же газете уже была напечатана оригинальная элегия тов. Сутырина. И кончилась она так:

— «И хотя телу не живому
Равно повсюду истлевать,
Но все же ближе к Упарткому
Мне бы хотелось почивать»...
С этого собственно и началось. Идею подхватили, обдумали, обсудили и однажды постановили: «Кладбище устроить отдельно, о чем войти с ходатайством в Коммунхоз».

II.

Погост организовали на редкость. Огородили красным заборчиком, посадили семь аллеек белой акации, дорожки посыпали песком,—пожалуйте! На воротах повесили плакат в несколько красок:

«Все входящие на кладбище обязаны предъявлять удостоверения о регистрации умерших Энским Укомом».

Через полгода погост начал заселяться. В порядке партийной дисциплины легли под невысокие холмики местные и случайно умершие командированные коммунисты. Район вечного успокоения оживился.

Весной на холмиках и кругом зазеленела травка. Акации распустились и

Сколько выпусков
„Библиотеки Крокодила“

ты приобрел?

притворились хитрестом с самыми модными запахами. Развелся курский соловей и тоже притворился Вальцевой.

В общем на кладбище закипела жизнь.

III.

В июле, часов в 11 теплого благованного вечера, из своей могилы вышел наверх покойный предкомьячейки местрана, комсомолец Жалов, и услышал рядом где-то веселый женский голос, напевавший шансонетку... К этому голосу прикооптировался мужской басок. Товарищ Жалов посмотрел на свою плиту, где было высечено:

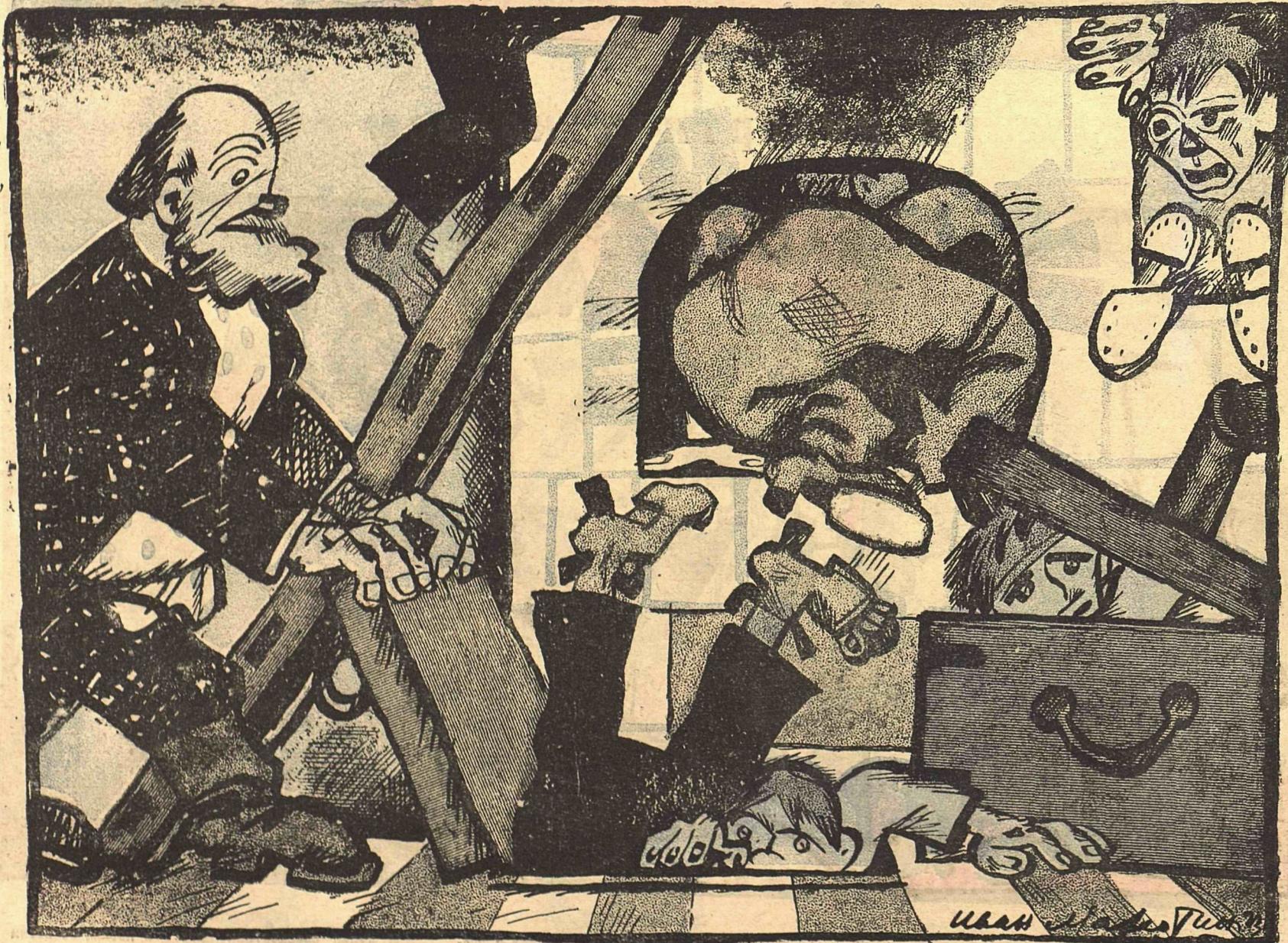
«Спи, товарищ, до всеобщего восстания!»,

перевел глаза дальше и... увидел два свеженьких холмика невдалеке от своей жилплощади.

„Знай, сверчок, свой шесток!“

В Москве, в доме № 3 за Калужской заставой, в Старом Андреевском проезде, сапожник Жаворонков эксплуатирует служащих у него подростков, которым не платит. Когда приходит инспектор, Жаворонков прячет своих подростков за печку. „Рабочая Москва“.

Рис. Из. Малюткина.

— Малолетние приказчики!
Прите в погреб, лезьте в ящики,

Подымайтесь на чердак,
Потому дела—табак!

Поскорей скрывайтесь, деточки,
Выручайте, малолеточки!

Прячься в дырку, сунин сын,
Чтоб не вздул меня Рабинин!

На первом лежала плита с плачущим мраморным ангелом и эпитафией:

«Здесь покойся младенец Алевтина Зубарева. Родилась 17 августа 1904 г., скончалась 13 июля 1923 г. Лечил ее доктор Барбосов».

На втором красовался большой чугунный крест с белой дощечкой, на коей значилось славянской вязью:

«Под сим крестом покоится Иван Петрович Дунаев. Умер на 54 году жизни от любящей жены.»

Жалов бросился обратно и перебулгачил всех соседей:

— Товарищи, поднимайтесь! Двое новеньких! И знаете: на одном ангел, а на другом—крест!

— Как?.. Что?.. Крест и ангел?..

В загробном мире началось волнение. Меркулыч, с утра угробившийся на похоронах, лежал у себя в сторожке и весело распевал «Святой боже, святой крепкий». Он услышал шум и погрозил кому-то пальцем в углу:

— Завозились?.. Не идравится?..

Ужо вам!..

И повернулся на другой бок.

IV.

— Вы, товарищи, кто будете?—спросил тов. Циперович, покойный секретарь Уисполкома.—И с какого года в партии?

— Я из Губрабиса!..—жеманно отвечал младенец Алевтина 19 лет,—вы не думайте, что если я ни разу не играла, так уж и не артистка. Глубоко ошибаетесь. А в партию мне папашка не велел записываться.

— Какой папашка?

— А Карапет Аршакович, хозяин «Анноны», «Казбека» и «Серого Медведя».

— Ага!—понял тов. Циперович.—А почему вы на нашем кладбище, раз беспартийная?

— А это Гриша меня устроил, помнач милиции. Он меня всегда на лошадах катал и ужасно как меня любил; вот он и устроил!..

Покойники переглянулись и подошли ко второму новопреставленному:

— Товарищ, у вас есть партийный билет?

Новопреставленный толстяк покоился на аборигенов:

— Был я когда-то в партии монархистов, да билет сжег. Ни к чему эти бумаги с собой таскать,—одни неприятности.

— Гмм! А вы какого профсоюза?

— Я-то? Да никакого. Хотел в транспортники попасть, да не пустили!..

— Почему?

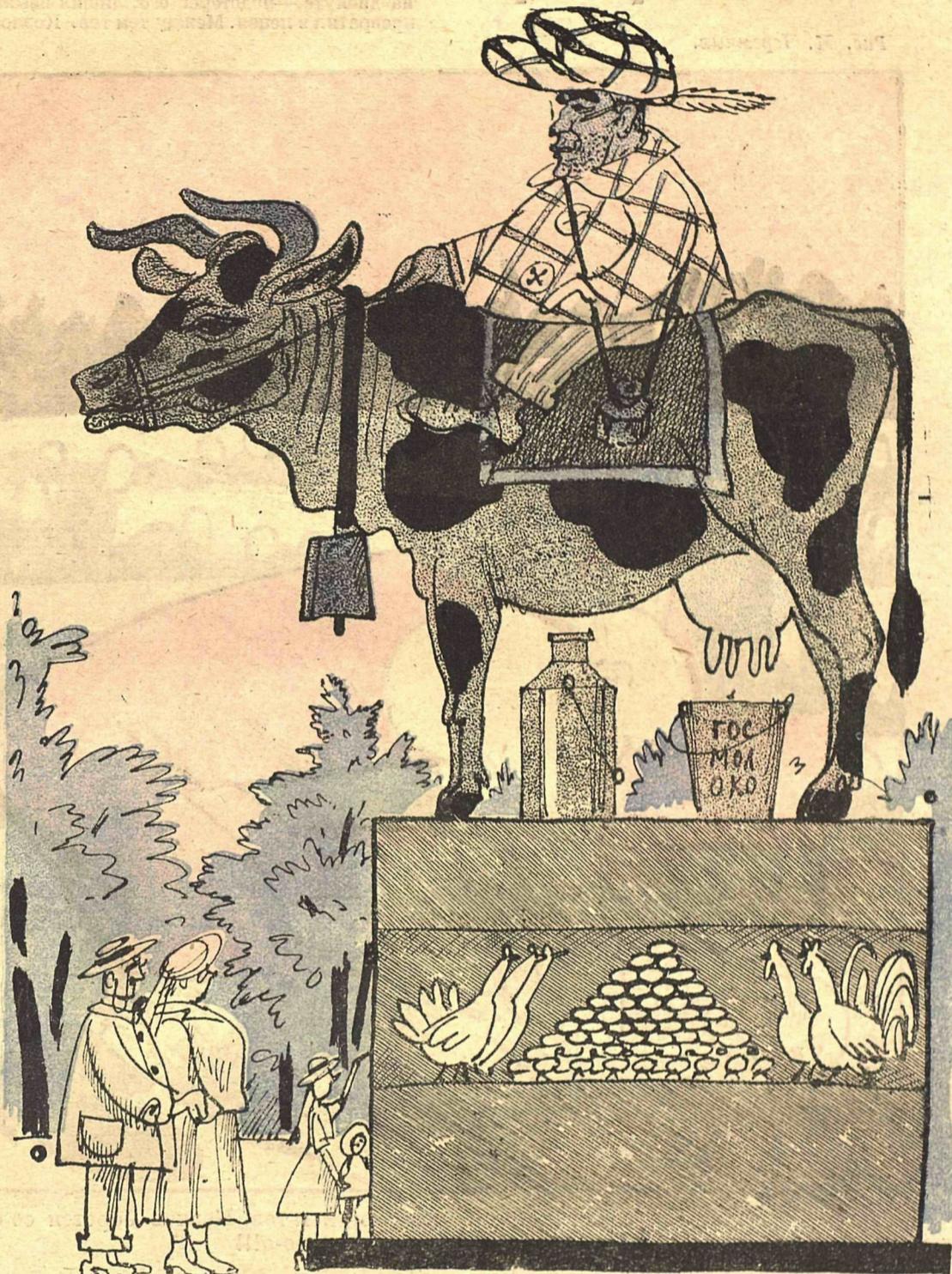
— Фабрики, вишь, мои им помешали. Семь фабрик у меня, да дома, да лабаз,—ну они и не хотят. Я же соборный староста! Начгарнизона у меня в доме живет, так жена моя и схлопотала, чтобы сюда схоронили.

V.

К концу августа компогост разросся чуть не до православного. И каждую ночь на зеленой травке под акациями покойники слушали соловья, точили лясы, занимались воспоминаниями и даже танцевали. Их было: четыре фабриканта, два ресторатора, один полковник, шансонетка Алевтина, коммивояжер Арон Бибер, кадет Вова, двенадцать купчих, три директора трестов, арендатор кино, шашлычник, одиннадцать молоденьких дамочек и более дюжины младенцев обоего пола и определенной беспартийности.

Проект памятника тов. Сосновскому, умученному на курортах.

Рис. Д. Мельникова.

Прохожий! На крепких основах
Сосновский уходит в века.
Он ездил всю жизнь на коровах,
Как брата, любил он быка.

Он ку-ам—невинным сим птичкам—
Свой умственный труд посвящал
И славу куриных яичкам
В газетных статьях возвещал!..

По утрам на компогосте слышалось то гнусавое пение дьячка Варсонофия, то рев целого хора, то скандал нищих, то причитания, то дебоши пьяных расстроганных поминальщиков.

30 августа (ст. ст.) утром было чрезвычайно умирительное пение хора, возгласы нескольких теноров, «вечная память» нескольких октав и особенно солидная драка нищих.

К вечеру Меркулыч ходил между крестами совершенно пьяный и дружелюбно разговаривал сам с собой.

Ночью под акацией уселся новопреставленный—соборный протопоп, отец

Елпидифор, и задумчивым басом затянул «Волною морскою»...

...Этой ночью все покойники-коммунисты бежали с кладбища и поселились в семи верстах от города, у рощицы, в бывших каменоломнях...

И теперь редкие прохожие с волнением рассказывают, будто видели несколько теней под ракетами у рощи и слышали оживленный разговор:

— Товарищи, давайте говорить организованно! Слово предоставляется товарищу Галкину!..

...Прохожие бледнеют и стараются улететь незамеченными.

Егор Фролов.

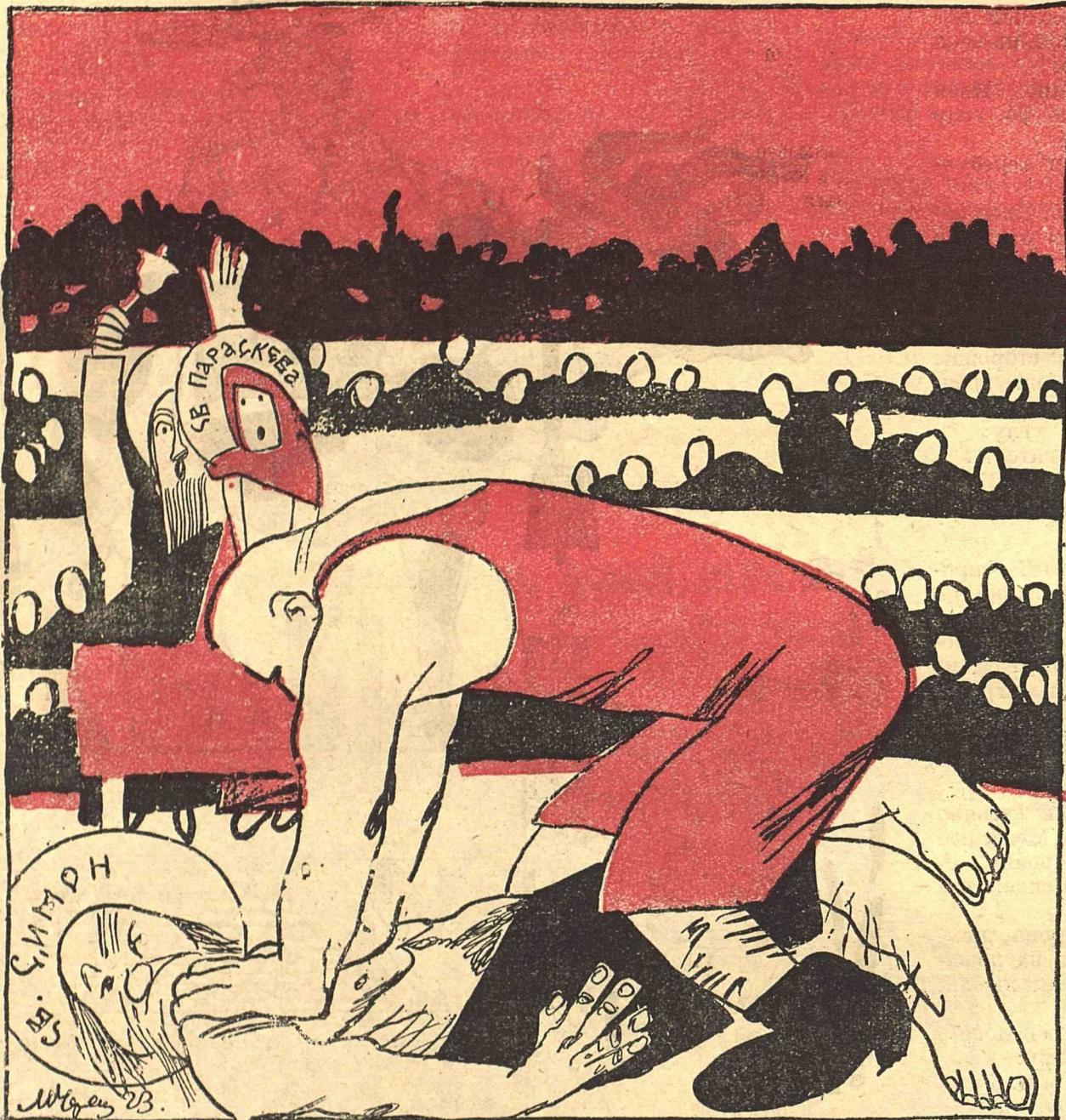
«БИБЛИОТЕКА КРОКОДИЛА»

Вышло в свет и поступило в продажу собрание сочинений

С требованиями и заказами обращаться по адресу:
Москва, Охотный ряд, Главная контора «Рабочей Газеты».

Святой арбитр.

Рис. М. Черемных.

Святая Параскева блаженная (наблюдая за тем, как тов. Козлов борется со св. Симоном):
Неправильно-о-о-о!!!

В Юрьевце, Ивано-Вознесенской губ., кликуши разнесли слух, что «тяжелая десница бога обрушилась на большевика И. А. Козлова, дерзко поносившего господ-бога» на диспуте,—подстерг его, лишил языка, согнул в дугу, превратил в пепел. Между тем тов. Козлов—жив и здоров. *Известия*.

— Позвольте, но я... — растерялся Кудров, — но вы...

— А, понимаю! Вы, верно, интересуетесь глицерином? Есть сто кило. Могу дать и партию жести. Есть рыба. Железный лом и варенье. Парусиновые штаны и арбузы. Верблюды! Пудра и деготь. Болонки... Пойдите, куда же вы?

Кудров, стремглав несясь прочь от бывшего шкраба, ударился головой о живот и едва не сбил с ног плешивого толстяка.

— Слушайте,—сердито закричал тот,—осторожнее! Что вы несетесь, как статуя? Вы мне чуть весь живот нераздавили. Хорошо еще, что там глаз нет!

— Виноват, не заметил. Я близорук!

Гневное лицо пострадавшего сразу приняло другое выражение.

— Близоруки? — живо воскликнул он. — Что же вы молчали? Даю вагон очков! Имею две партии биноклей. Кстати, возьмите 200 кило модных шляп для жены.

— Нет, спасибо,—улыбнулся Кудров,—я не женат!

— Что значит не женат? Это — пустяки. Была бы модная шляпа, а жену к ней всегда подобрать можно!.. Кстати, даю два вагона невест франко-Москва... Подождите, куда вы бежите?

* * *

На улице Кудров вытер холодный пот со лба. Он был так расстроен, что первый раз в жизни решил для успокоения принять валерианки. В ближайшем аптекарском магазине провизор, выслушав его, поморщился.

— Валерианки не держим. А вот не нужен ли вам вагон часовых стрелок?

С проклятием выскочил Кудров из аптеки. Прохожий подошел к нему и спросил:

— Гражданин, вы, верно, серьезно больны? Конечно, можно выздороветь, но на всякий случай могу вам предложить партию доброкачественных гробов. Прекрасный товар! Имею блестящие отзывы от выдающихся покойников...

Я могу предложить даже готовую могилку! На редкость товар, скажу вам. На солнечной стороне, кругом зелень, соседи спокойные... Ай!

Кудров бешено схватил дельца за шиворот и швырнул с тротуара.

Дм. Делев

В колесе совещаний.

Утром совещание,
В полдень заседание,
Вечером собрание
Каждый божий день.

Спорят, проектируют,
«Данные» цитируют,
Сметы комбинируют
Все, кому не лень.

Но дела на практике,
Есть такие фактики,
Предвещают крах таки.—
Не идут никак!..

И проектов «гени»,
Бредя о спасении,
Мнутя в удивлении:
Как, де, это так?!

И опять собрание,
Снова совещание...
Фактов толкование
Вьет поправки нить...

Утром—совещания,
В полдень—заседания,
Вечером—собрания,—
Надо утратить!

Степан Бейнарович.

Провинциал в Москве.

Приехав из тихой провинции в Москву на рабфак, Андрей Кудров решил прежде всего разыскать кое-кого из знакомых.

— Авось они помогут мне комнатку найти!—думал он.—Схожу прежде всего к Агапову: он—шкраб, человек со связями, поседствует мне, наверно...

На улице Ильинке Кудров обратился к прохожему в котелке с вопросом:

— Как мне пройти, гражданин, в Каретный?—Прохожий внимательно осмотрел «провинциальную» фигуру Кудрова и ответил вопросом же:

— А зачем вам Каретный? Может быть, вы хотите там приобрести у кого-нибудь для вашего городка партию сахара или вагон суперфосфата? Так я вам это устрою.

— Нет, спасибо! Мне просто нужно разыскать знакомого.

— В таком случае, вы можете заработать куртаж. Наверно, вашему знакомому нужен сахарин. Или гвозди? Есть кожа...

— Не знаю. Да я, признаться, не интересуюсь такими делами!

Прохожий сразу рассердился: — Так чего же вы пристаёте к публике! Тоже лезет всякий с разговорами!..

* * *

Агапов, располневший, неузнаваемый, встретил Кудрова довольно приветливо:

— Страшно рад вас видеть! У меня есть свободных три с половиной минуты. Так не будем терять времени! Вы чем интересуетесь: мануфактурой или валютой? Есть вагон чесунчи франко-Москва...

Архив Крокодила.

Воскресший из мертвых.

Р.С.Ф.С.Р.

Управление

Гаубичского дивизиона В 1 Омский Военный госпиталь.

26 стрелковой дивиз.

5 армии.

По части строевой

31 Марта 1921 г.

№ 1502.

На № 2075 сообщаю, что умерший в госпитале 18 декабря 1919 г. красноармеец вверенного мне дивизиона тов. ДИВАК Ефим 20 марта с. г. прибыл в дивизион, о чем сообщаю Вам для сведения.

Врид. Командир дивизиона (подпись)
Военком (подпись)

Адъютант дивизиона (подпись).

Образец стилистики.

Фазном типографии № 2 (Смоленск) вывесил во всех отделениях типографии следующее объявление:

«Тов. внимание.

Товарищи.

Фабрично-Заводской К-т типографии № 2 имени Смирнова, как избранный Вами же самими для решения и выполнения тех или иных вопросов или задач нашей жизни предприятия, обращается к вам с просьбой о прекращении пьянства и о произношении не приличных слов, что и было постановление на последнем Заседании Правления нашего Союза (о борьбе с пьянством и невежеством) в исполнение.

Дабы не быть уволенным из предприятия за таковые поступки, Фабрично-Заводской К-т просит Вас прекратить пьянство, произношение не приличных слов, а в особенности среди женщин и не посылать учеников и учениц на какие бы то ни было посылки без разрешения Фабкома, так как с сегодняшнего дня будут записываться таковые нелепые явления в особую заведенную книгу, что требует Заводуправление, согласно постановления Правления нашего Союза.

Что и будут приняты меры в плоть до увольнения.

С товарищеским приветом Фабком.

Января, 27-го дня 1923 г.»

НАМ НУЖНО

мнение наших читателей о журнале

„КРОКОДИЛ“.

Товарищи читатели!

Напишите нам срочно:

1) ЧТО НЕ ПРАВИТСЯ В „КРОКОДИЛЕ“.

Какие рисунки?
Какие рассказы?
Какие стихи?

Чего не хватает в „Вилах в бок“ и „Страничке читателя“ и о чем надо больше в них писать?

2) ЧТО ПРАВИТСЯ В „КРОКОДИЛЕ“.

Мнение о рисунках.
Мнение о рассказах.
Мнение о стихах.

Ответы направлять по адресу:

Москва, Охотный ряд, редакция „Крокодила“.

„Нетерпимая причина“.

Служила я в красивом отделе ф-ки В. Волоцкой (м-ры). Некоторые из жен наших администраторов ревновали ко мне своих мужей. Я же имела неосторожность написать письмо к директору распорядителю, в котором изъявила свою любовь и уважение к нему как идейному коммунисту.

В результате письмо мое попадает в РКК туда же наверно и ревность жен администраторов (хотя) по существу не было к тому никаких оснований и меня увольняют с работы с указанием в протоколе такой нетерпимой в Советской России причины мол за любодение и какую-то тягость для ответственных работников между тем те же ответственные насколько мне известно прекрасно пошаливают, а их предметы спокойно занимают места.

Добиться толку чтобы обжаловать до сих пор не могла. Выдачу копии постановления всюду отказывают обращалась даже к инспектору труда, так и он чуть не выгнал вон из этого говоря что все равно ничего не выйдет.

Я бывшая монашка, работавшая на черноризниц с 12 лет и разоблачившая их в разгар революции когда они в голодные годы скрывали добро и хлеб.

Прокофьева.

Справедливая жалоба.

В Клишковский Районный Партийный Комитет.

От учительницы 2 чеплеевской школы
А. Ф. Удобенковой.

З а я в л е н и е.

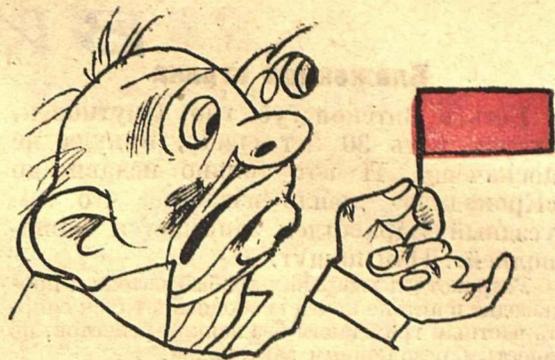
Окончив курс Крелевецкой женской прогимназии и после должной подготовки я получила свидетельство на звание учительницы Народного Начального Училища. В этом году я получила сведения, что Клишковский Райисполком объединенным собранием уволил меня со службы учительницы по той причине, что я необладаю достаточным образованием и что мой муж служил *Полицейским Урядником*.

Действия Клишковского Райисполкома нахожу неправильными о увольнении меня по выше сказанным причинам, так как равных мне по образованию учителей много, а есть некоторые ниже моего образования.

Кроме того на службе состоят жены, дочери, священников, жандармов и т. д. Если Исполкому (желательно) необходимо уволнить учительницу для сокращения штатов или для чистки персонала, то можно найти более подходящих лиц путем проверки документов и происхождения личности, если эта проверка будет проведена без пристрастия.

Заявляя об выше изложенном прошу Партийный Комитет обследовать это дело и оставить меня на службе Учительницы, которую я 26 лет добросовестно исполняла.

Учительница А. Ф. Удобенкова.

Доклад Уполотделвнешноса.

На ваш № 71293 касательно быта провинции Сянь-Цзянь в коей я состою уполномоченным Отдела внешних сношений могу выразить следующее:

Преобладающим элементом *Сянь-Цзяня* являются мусульмане.

Менее значительным в количественном отношении, но сильными в проявлении власти колонизаторского толка, есть пришлые узурпаторы—китайские чиновники.

1. Серая многогранная комната. Беспорядочно нагроможденная от стиля Ампира до Модерна мебель, с монограммами и буквами владельцев ее —признак могущества и власти. У стены письменный стол, покрытый Морозовским байковым одеялом.

У узкого конца стола, на кресле, покрытом леопардовой шкурой, ежится изможденная опиумом личность. Это *Ду-Тун*, владелец апартаментов, царь и бог *Тарбагатайского* человечества.

Чинно в ряд, справа налево, кругом свита, поникшая головой, в беспредельной покорности. Слышатся отдельные возгласы, «иго лянга» (чет нечет), прилепывание закусывающих, виртуозные плевки патрона через головы сидящих в открытое окно.

Несколько сзади, с малолетним сыном властелина на руках, глотая слюньки,—на вытяжке адъютант его превосходительства, который время от времени дотрагивается перстами то до носа малого превосходительства, то собственного туфля, стараясь доказать особенную преданность и умелость выполнять поручения по должности.

Выпито последнее. Подымается почет, свита кланяется, расходится группами для такой же безмолвной игры в кости.

II. Прилично обставленная квартира в две комнаты: столовая и спальня. Туалет с безделушками, несколькими серебряными рублями и золотым кольцом. Живет частная европейская семья. Патриарх этого небольшого мирка желает побывать в гостях у них. Возможный гнев, а затем и инквизиция делают свое дело. Беззащитная семья тратит последние гроши, готовится к приему. Обед, знаменитое «Иго-ланге» и немедленное исчезновение *Дутуна* из столовой. Пассаж—беглец лежит на кровати и качается; его заместитель—тоже. Превосходительство на половину залез под кровать, ищет секрет качки. Наконец почетные гости уходят, а за ними вприпрыжку, но таинственно, серебряные рубли и кольцо, так спокойно лежавшие на туалетном столе.

Уполотделвнешноса *Иероним Биналцин*.

С подлинным верно: Зампомархивариуса (подпись не разборчива).

Блаженная страна.

Есть в Вятской губ. гор. Омутновск, откуда, хоть 30 лет скачи, никуда не доскачешь. И вот только недавно до «Крокодила» дошло известие, что там уездный Здравотдел занимается «монополиями». Нам пишут:

Здравотдел выправил особый патент и производит в аптеке почти свободный отпуск спирта частным гражданам без всяких рецептов, по простым резолюциям завуздрава.

Заведующий здравотдела не отрицает стремления увеличить наличность своего отдела такой «монополией».

— Под горой стоит аптека.

Любовь сушит человека.

Эх, аптекарь,—для кишок

Нацеди-ка стакашок!

Поклонники хиромантии.

«Курская Правда» приводит следующий любопытный документ:

В Угрозьск. Гражданин села Щетинки, Камневской волости, Курской губ., того же уезда. Протокол.

Мы, граждане, нижеподписуемся к сему приговору в числе тридцати пяти человек, просим Угрозьск ходатайства разрешить хероманту т. Кухарскому Григорию Михайловичу в нашем селе вывести конокрадов и тех перезитов, которые во время ночи доят чужих коров. О чем и просим Угрозьск неотказать нашей просьбы пойти к лам гражданам навстречу к сему и т. д.

Накатали и ай-да в губернию. Разошлись облегченные.

— Хучь бы разрешили.

— Должны... рази это шуточка? Сельское хозяйство ведь страдает.

А когда Угрозьск не выдал «хероманту» просимого разрешения, то мужички, вероятно, сказали:

— Плохое тае... начальство в этом Угрозьске... Совсем тае... нашему хозяйству не сочувствует...

Предметы первой необходимости.

Пишут в «Крокодил» из Мотовилихи (г. Пермь).

У нас в Мотовилихе стекла выбило градом. Надо листо до 12.000. Заводуправление хотело в Сыльве для рабочих закушить, а оттуда ответ:

— «Бутылки для шва работаем». Придется мотовилихинцам стекла липовые вставлять.

Эти стекла, пролетарии,

На какого вам рожна?!

Вот—посуда для «Баварии»

Выпивающим нужна!

Неудобное соседство.

Священнику села Алексиничи (Витебск. губ.) о. Скромнову отвели в доме 5 комнат, а в остальных предположили устроить райсовет, читальню и ячейку РКП при школе.

О. Скромнов пишет в волисполком:

Мне, как образованному человеку, неудобно жить в таком соседстве, уж будьте любезны предоставить мне весь дом...

Резолюция Крокодила:

— За образованность такую

И образованную блажь,

Я бате дать рекомендую

Второй в концлагере этаж!

Защитники.

Ловко умеют некоторые защищать своего ближнего...

Так, например,

Якшурский райсельсовет Завьяловской вол. дал удостоверение гр. Якшур. район. поч. Семеновского Логинову в том, что он варил кумышку не для себя, а для устройства помощи. Подписали удостоверение предрайсельсовета Потапов, член Тимофеев. С этим удостоверением Логинов явился по повестке в суд.

«Ижевская Правда».

Спрашивается, какую именно помощь «устроивал» этот самогонщик и кому.

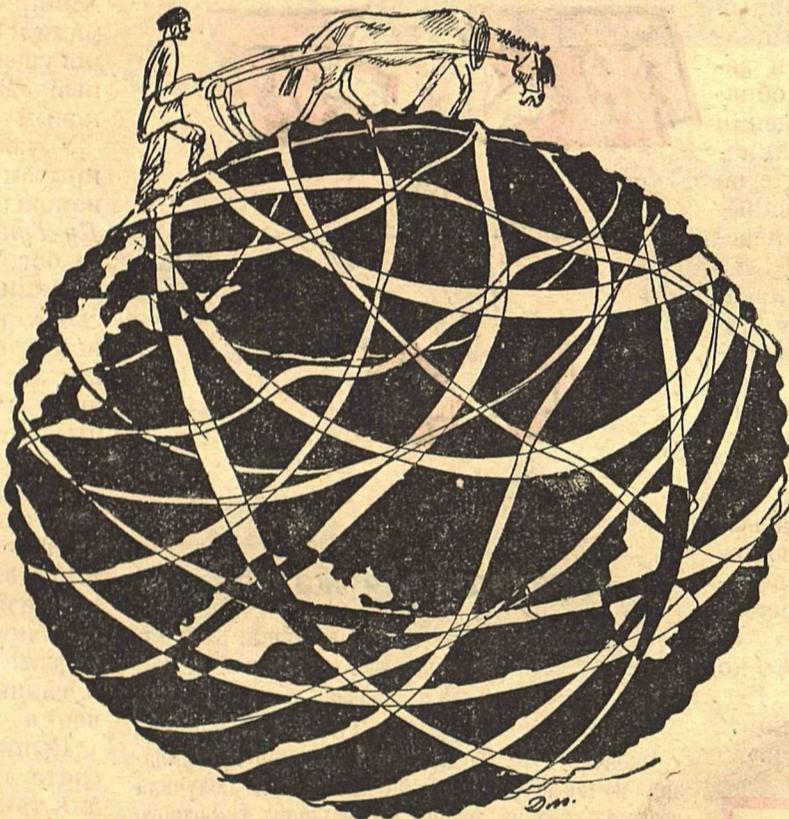
Уж не помогал ли он этому сельсовету видеть зеленых змиев, белых слонов и тому подобную экзотику?

Экий себе.

Некто жалуется в «Туркестанскую Правду»:

Сколько в Казалинске домов для инвалидов—неизвестно. Известно только, что этими домами распоряжается собес. Оторванность от центра, или же разнузданность казалинских

Рис. Д. Мельникова.

Старики-землеробы обошли с сохой за свою жизнь не менее трех раз кругом света.

сатрапов превращают эти государственные учреждения в настоящие вертепы.

«Женщинам-инвалидам предлагается сожительство с... курносым Тулегиновым (секретарь собеса), а председатель собеса Джантасов «обхаживает» прибывшую с вокзала девицу-инвалидку Нюру.

— Всю ночь Тулегинов лез к Марии Овчинниковой, предлагая по секрету пойти с ним в склад и выбрать новое платье...

Если этот Тулегинов навестит Москву, то «Крокодил» предложит по секрету пойти с ним в Бутырки и выхватить там себе камеру...

А пока предлагает казалинским властям ткнуть ему вилой не только в бок, но и еще куда-нибудь.

Новая Москва.

В Москве существует орган «Новая Москва» под руководством товарища Михайловского, задача которого установить план новой Москвы во время перестроек. По докладу представителя МОНО, тов. Виноградова, который присутствовал на заседании при обсуждении вопросов, кому и где поставить памятники в ближайшие 40 лет, коллегия «Новой Москвы» постановила: *не ставить памятников:*

1) Ст. Разину.

2) Ем. Пугачеву.

3) Болотникову — руководит. составших крестьян в начале XVII века.

4) Петрашевцам.

5) Погибшим за Октябрьскую революцию: Свердлову, Либкнехту, Р. Люксембург, Бауману, на месте покушения на тов. Ленина, в честь подвигов Красной Армии и др.

Мотивы были самые разнообразные — Разину и Пугачеву по неудобству для

приглашения иностранных купцов, т. к. эти деятели были разбойниками, грабившими этих купцов; Свердлову, Бауману и др. — как недостаточно укрепившимися на страницах истории; Либкнехту и Люксембург, как слабо связанных с Москвой, а Красной армии — не прошло даже ее столетнего юбилея

Интересно знать, кому предполагает поставить памятники сия любопытная комиссия? Кто крепко связан с Москвой? У кого прошли столетние юбилеи?

По-одесски.

«В Одессу прибывает»... напечатано в Одесских «Известиях»...

Кто прибывает? Нарком Луначарский? Предвик Калинин? Французская делегация? Американский сенатор? Московский Художественно-Американский театр, наконец?..

Нет, все не то...

— В Одессу прибывает новая германская фильма «Золотое Озеро».

Вот, оказывается, что за персона!

А о прибытии ее, должно быть, будет напечатана следующая заметка:

«Вчера прибыла в Одессу фильма «Золотое озеро». На вокзале прибывшая была встречена представителями местных кино, а оттуда отбыла на автомобиле в гостиницу «Алеша Ша».

Аттракцион...

Верхнеудинские граждане, как общает «Прибайк. Правда»:

идя по пути «прогресса», строят против своих домов тротуары из гнилых досок, прибивая их гвоздями... шляпками вниз.

Одна женщина, идя с базара под ношей 1 пуда муки и проходя по тротуарам около Госторга, наступила на торчащий из доски на 3—4 вер. гвоздь, ранив сильно ногу.

За что ополчились на своих сограждан верхнеудинцы?

Или, может быть, они готовят из них каких-нибудь «индийских факиров», ходящих по гвоздям, битому стеклу и т. п.?

Теплая компания.

Крокодил!

Рабочие Карачевских Текстильных предприятий спрашивают тебя, как им избавиться от Управляющего всеми предприятиями Дрюкова, пьющего самогонку (сам был очевидцем) и обращающегося с рабочими грубо, его заместителя — «помощника» Юшенкова, выстроившего доминирующую «жалованье» и являющегося членом церковного совета православной церкви, и бухгалтера Райконторы текстильных предприятий Красокова, ранее, до Октябрьской революции, имевшего свое автомобильное дело и, благодаря знакомству с Дрюковым, севшего на плечи рабочих.

Уважь же просьбу, Крокодил. Скажи, куда обратиться?

Афоня.

Крокодилу любопытно, какую должность занимает в управлении текстильными предприятиями местный поп. Неужели его туда не пристроили?

Крокодил.

Новые арифметические задачи.

(Составные именованные числа).

№ 1. На заводе за последний отчетный месяц заработная плата служащих составляет 36% зарплаты рабочих. Выразить составным именованным числом время, когда проснется производственная ячейка завода.

№ 2. Завод за 1-ю треть 1923 года имеет дефицит (по информации завкома) в сумме одной тысячи руб. золотом. Рабочие два месяца тому назад потребовали (запротоколено) от хозяйственного органа копию отчета, дабы установить причину дефицита. До сего времени отчет не прислан. Спрашивается — через сколько времени по получении «Виллами в бок» хозяйственники дадут отчет.

Задача на все четыре действия.

Инвалид труда, работавший на предприятии непрерывно 8 лет и имеющий от роду 71 год, подал заявление в страховую кассу о выдаче инвалидного пособия. Вычислить: 1) по сколько часов в сутки работает уполномоченный страховой кассы, получающий по 12-му разряду.

2) Чем питается инвалид, если он не зачислен два месяца спустя после подачи заявления.

Тузовский.

Прошение.

От вредителей зерна, прожывающих в Вотской автономной обл. г. Ижевска.

Т. Крокодил!

Много мы о тебе слышали за последнее время. Сказали нам, что ты очень велик и силен, а потому, как к всемогущему, обращаемся к тебе с просьбой: — «Выручи нас из постигшего нас несчастья».

Дело в следующем: Зав. проинспекцией облпродкома Вотобласти тов. Лекомцев всякими способами старается нас уничтожить; в настоящее время для истребления грызунов им приобретены и пущены в ход бактерии сыпного тифа. Собственно, суть дела и просьба наша не в том, а вот в чем: вчера т. Лекомцев звонил по телефону в городскую амбулаторию, чтобы ему выслали бактерий возвратного тифа, так как сыпной действует плохо.

На другой день общим собранием узнавших об этом, совгрызунов г. Ижевска была принята резолюция: — «Если вновь приобретенный тов. Лекомцевым возвратный тиф внесет в наши ряды эпидемию, — то всем оставшимся в живых вредителям эвакуироваться из Вотобласти, погрузку и проезд по ж.-д. и водн. путям отнеса за счет облпродкома. В виду сложного положения убедительно просим вас тов. Крокодил внушить Зав. Проинспекцией, чтобы он или оставил нас в покое или выдал аванс на проезд куда-либо в другую губернию».

Секретарь союза грызунов: Крис Митрич.

Резолюция «Крокодила»: Так им и надо — вредителям зерна. Холера на них!

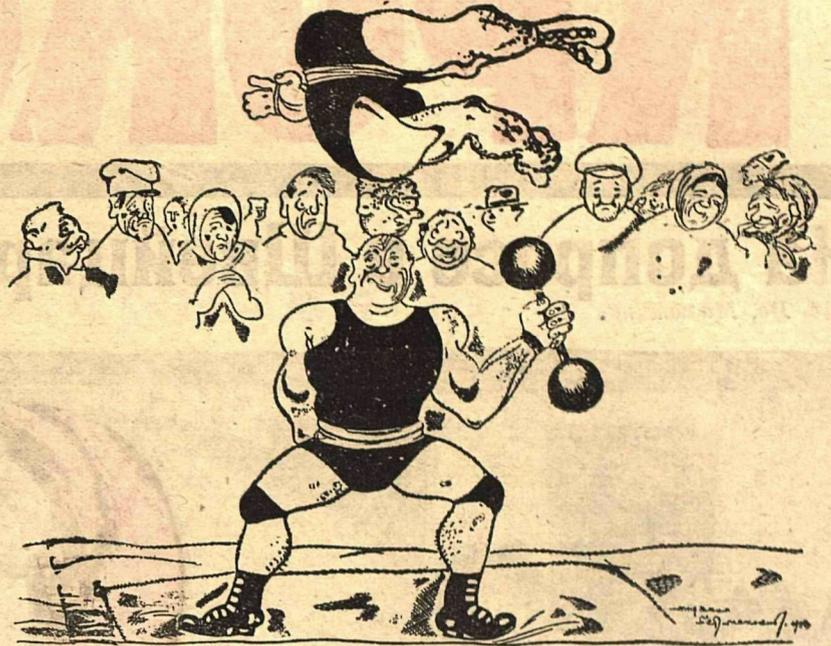
Картинки Москвы.

Рис. М. Гетманского.

Картинки Москвы.

Рис. М. Гетманского.

Приятель Крокодилище. Смотри-ка си: в Москве Есть высшее училище «Ходьбы на голове». Почти что академия Для уличной лужи. В столице эпидемия Затмения мозги.

Два дурака ломаются, А двести-триста пней Сидят и надрываются: — «Лупи его больней!» Собирают дяди рублики, А пользы ни на грош. Эх, лбы у этой публики — И гирей не пробьешь!

Дяде Крокодилу.

Пишу письмо, дорогой дядя, из далеких болот Мозырского уезда Минской губернии, из Ю Пограничного Бат-на.

Живется нам ничего, хотя к болотам и не привыкли, но приходится мириться, ничего не поделаешь — военная служба. Одно только у нас плохо, — закармлили совсем мясом, которое страшно воняет...

Недавно мне пришлось получать продукты. Когда я подошел к бочке с «солониной», как ее называют местные работники ЗК, меня стошнило. Уж слишком глубоко забирает, никак не утереть, так и хочется крикнуть: «что вы, черти, разве можно, вы нас отравить хотите»...

Несколько раз мы писали в нашу устную газету, писали и в «Красноармейскую Правду», а начальство все никаких мер не принимает. Впрочем, оно и не виновато, ибо у него имеется свидетельство «Комиссии экспертов» о том, что мясо пригодно для пищи.

Если-бы можно было послать тебе в конверте, то я прислал бы кусочек; но боюсь, что, пока дойдет до тебя, черви конверт проедят и почта не выдержит. Лучше всего загляни ты к нам сам и мясо попробуешь и ВИЛЫ в БОК кому нужно всади.

Итак, милый дядя, мы тебя ждем. Обязательно приезжай. По поручению закармливаемых пограничников остаюсь твой племянник В. Бельский.

О рогатом скоте.

Многоуважаемый тов. Крокодил!

Просим вас походатайствовать перед надлежащими властями об отсрочке сел.-хоз. выставки приблизительно до конца декабря. Нам, г-м г. Боршова, необходимо доставить новый вид крупного рогатого скота, понемногу культивируемый у нас.

Характерная его особенность в том, что у него можно пересчитать все ребра. Увидя его, всякий поймет, отчего зависит возрождение сел. хозяйства в Советской России.

Все сенокосы, которыми пользовались крестьяне города, взяты в ведение Комхоза и распределены между членами профсоюза, так что крестьянам, имеющим 1—2 коровы, приходится, по выражению собрания в г. Боршове (бывшего 6 июня):

«просить Цикбел об отмене такого постановления Уисполкома, а в случае отказа исходатайствовать литер на бесплатный проезд в г. Москву со всем своим рогатым скотом, ибо, наверное первая премия в 250 пуд. ржи, обещанная Наркомземом Бел. лучшему скоту, представленному на Всер. с.-х. выставке, достанется нам»;

Подписи пяти крестьян.

Редактор — Ред. Коллегия. Издание „Рабочей Газеты“.

МОСКВА, Охотный ряд.

РОССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
11 АПР 1932
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

КРОКОДИЛ

На допросе в Швейцарии.

Рис. Ив. Малютина.

По материалам следствия оказалось, что царский «Красный Крест», ютившийся в Швейцарии, был не более, как лигой убийц.

СЛЕДОВАТЕЛИ:—Скажите, пожалуйста, какое отношение вы имеете к „Красному Кресту“?

ОБВИНЯЕМЫЙ:—Очень простое:—„Красный Крест“ обязан оказывать помощь раненым и убитым,—вот мы и стараемся, чтобы они не переводились!..